

На правах рукописи

Табакаев
Дмитрий Борисович

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ СРЕДСТВ
В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Кемерово – 2005

Работа выполнена на кафедре политических наук
Кемеровского государственного университета

Научный руководитель: доктор социологических наук,
профессор Старикова Людмила Николаевна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
профессор Яницкий Михаил Сергеевич;
кандидат политических наук
Пустовойт Юрий Александрович

Ведущая организация: Сибирская академия государственной службы

Защита состоится 30 июня 2005 года в 11:00 на заседании
диссертационного совета К. 212.088.01 по присуждению ученой степени кандидата политических наук в Кемеровском государственном университете по
адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Кемеровского государственного университета

Автореферат разослан 30 мая 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук

С. В. Бирюков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Процесс демократизации российского общества, начавшийся в конце 80-х – начале 90-х гг., имевший в своей основе выборность как основной принцип легитимации власти превратил политический рынок в зону свободной конкуренции политических идей и технологий с присущими им своеобразными средствами и способами что, в свою очередь, потребовало от политологов как новых теоретических концепций, так и практических технологических предложений, решений и инноваций по вопросам эффективного воздействия на массовое сознание и политическое поведение для достижения поставленных политических целей.

Изменение политического устройства государства, обновление социальных и политических институтов, произошедшее за последние 15 лет, не могли не отразиться на процессе и технологии проведения политических кампаний в Российской Федерации.

Кроме того, в последнее десятилетие в отечественной политологии существенно обновились и стали широко использоваться такие институты, как политический маркетинг, политическая реклама, избирательный процесс, паблик рилейшнз. Со становлением системы многопартийности, политического плюрализма, свободной политической конкуренции и демонополизацией государственной власти резко возросла роль креативного подхода к планированию, организации и проведению политических кампаний, т. к. от яркости, необычности, выразительности, запоминаемости, своеобразия и оригинальности формы политической коммуникации зависела степень воздействия на политическое поведение, а также способность заинтересовать население.

В качестве одного из таких способов воздействия на политическое поведение, интенсивно развивающихся в настоящее время, можно назвать музыкальные средства, которые являются составляющей не только музыкальной, но и политической культуры.

К настоящему моменту история музыкальной культуры насчитывает большое количество имен композиторов, музыкантов, исполнителей и групп, творчество которых пропитано политическим содержанием; это может быть и борьба против существующей власти, и идеологическая пропаганда, популяризация политической идеи или поддержка кандидата, призыв к борьбе за права человека или справедливость, борьба с цензурой и многое другое. Вместе с тем, говоря о применении отдельных музыкальных средств с позиций эффективности их использования в рамках политических кампаний, приходится констатировать факт отсутствия обобщенного теоретического и практического опыта, хотя политическая практика при этом постоянно обращается к музыкально-зрелищным мероприятиям в ходе организации и проведения всевозможных публичных политических акций.

Последняя американская кампания по выборам президента «Vote for Change», т. н. «оранжевые революции», имевшие место на Украине, в Грузии и Киргизии, последовавшая за этим встреча заместителя руководителя Администрации Президента РФ Владислава Суркова

РОСНАЦИОНАЛЬНЫЙ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург 1994
09 100 2007

рок-групп («Сплин», «Чай-Ф», Земфира, Вячеслав Бутусов, «Ария», «Би-2», Борис Гребенщиков, Сергей Шнуров и др.) с очевидностью продемонстрировали возможности и значимость музыкальных средств в политической жизни

Разработанность темы. Вопрос об идеологическом и психологическом воздействии художественных средств, интеллектуальном и этическом содержании музыкального искусства, о его социальной роли, соотношении с наукой,矛рально был впервые поставлен в классической английской эстетике

В западной политологии первые публикации, касающиеся использования музыкальных средств в политических отношениях, начали появляться преимущественно в середине XX в. как ответ на происходившие в культурной жизни общества трансформации, отчасти под влиянием раскола политических сил на «левых» и «правых» и активизации националистических движений, что породило музыку борьбы и протesta, отчасти в силу использования музыкальных средств в целях пропаганды и антипропаганды отчасти в результате разочарования людей политическими и экономическими реалиями во время и после американской депрессии, а также как анализ и описание исторической практики применения музыкальных средств в тоталитарных государствах

Так, в числе первых исследований, поднимающих вопрос о роли музыки в социальной политической жизни общества, можно назвать работу Эдмунда Герни (Edmund Gurney) «The Power of Sound», посвященную месту и роли патриотических и героических песен, национальных гимнов, песен рабочего движения в общем политическом климате американского государства первой половины и середины XX в. Довольно глубоким исследованием, уделевшим внимание американской фольклорной музыке и музыке кангри как двигателю и вдохновителю социалистических движений, является книга «Great Day Coming Folk Music and The American Left», выпущенная в свет в 1971 г. В то же время, если вести речь о «правых» политических движениях, нельзя не сказать об одной из наиболее известных работ Корнелиуса Кардеу (Cornelius Cardew) «Stockhausen serves Imperialism», посвященной ценностным и эстетическим проблемам музыкального искусства в демократических обществах

Существенный вклад в изучение роли и функций музыкального искусства, а также его особенностей в афро-американском националистическом движении внес Ф. Кофский в своем детальном и развернутом эссе, посвященном данному вопросу – «Black Nationalism & the Revolution in Music». Об отражении в музыкальном искусстве идей борьбы и протesta можно найти в работе С. Финкельштейна (S. Finkelstein) «How music expresses ideas», в которой так же представлена проблема влияния социальных, национальных, политических и иных особенностей данного общества на музыкальное искусство, а также основные принципы отображения таких особенностей на языке музыкального символизма

В 1970 г. американским исследователем Р. Дж. Дайтсом (R. J. Dietz) была написана первая научная работа «The operatic style of M. Biltstein in the America agit-prop era» (кандидатская диссертация), посвященная вопросам использования оперной музыки в деле американской агитации и пропаганды в первой половине и середине XX в.

После Первой мировой войны некоторые ученые начали проявлять интерес к анализу и характеристике политической культуры фашистской Германии, а также разнообразным националистическим движениям, существовавшим в других странах. Подробным иллюстративным исследованием в данном направлении можно назвать работу Ж. Кэйна (G. Cane) «*Dal nazionalismo all'internazionalismo, in Canto nero*».

При этом в своих исследованиях одни авторы отталкивались от марксистских позиций, рассматривающих институт музыкальной культуры как социально-активный, реалистически-описательный инструмент, способный отражать политические процессы жизни общества. Другие же отстаивали собственные позиции, хотя такие исследования своими корнями уходили уже в область философии музыки. К числу первых можно отнести следующих авторов: Boris Rotena «*Music/Society, Musical Inquisition*», Heinz-Klaus Metzger «*Musica Perche*», Michel Schneider «*Uno, divisible*», Tibor Kneif «*Esigenza estetica e contenuto ideologico nell'opera d'arte musicale*», Zofia Lissa «*Sul carattere peculiare della musica*», R. Nettel «*The Englishman makes Music*», K. Mannheim «*Idiologie und Utopie*», P. Bekker «*Kunst und revolution*», Lorenzo Bianconi «*Politica della storia musicale*», V. Helfert «*Musica moderna Cecoslovacca*», H. Schnoor «*Amonia e caos. Musica di oggi*», G. Coulonges «*La Comunne en chantant*», а также ряд других авторов.

Во вторую группу входят: Th. Adorno «*Philosophie der neuen Musik*», O. Bouwsma «*The Expression Theory of Art*», G. Epperson «*The Musical Symbol. A Study of the Philosophic Theory of Music*», D. Ferguson «*Music as Metaphor*», G. Haydon «*On the Meaning of Music*», S. Langer «*Problems of Art*», E. Lippman «*Symbolism in Music*», L. Meyer «*Emotion and Meaning in Music*», G. Marini «*Dilthey filosofo della musica*».

На современном этапе в зарубежной доктрине начинают появляться более конкретные и уточненные исследования по вопросу об использовании музыкальных средств в политических кампаниях и в политических процессах вообщем. Так, в 1989 и 1990 гг. в США почти одновременно вышли две работы, посвященные одному объекту исследования – политической роли американской популярной музыки XX столетия – однако рассматривающие проблему с совершенно противоположных позиций. Если книга Timothy Schenect «*American Popular Music: Reading from the Popular Press*» посвящена воспеванию американского мифа в различные эпохи, начиная с конца XIX в., то Ray Platt в работе «*Rhythm and Resistance: Explorations of the Political Uses of Popular Music*» подходит к анализу исторического опыта использования музыкальных средств как оружия сопротивления и противостояния. При этом оба автора в своих исследованиях рассматривают музыкальные средства с позиций их пропагандистской функции и обращаются практически к одним и тем же музыкальным направлениям, таким как: популярная музыка, гospелы, спиритуалсы, кантри музыка, блюз, джаз, фольклорная музыка, рок-н-ролл, рок, панк-рок и диско.

Детальный историко-практический экскурс роли американской фольклорной музыки (музыка борьбы и сопротивления) в противостоянии двух по-

литических сил представил Robbie Lieberman в книге «Song is my Weapon People's Songs, American Communism, and the Politics of Culture, 1930–1950». Речь в его исследовании идет в первую очередь о возрождении национальной американской музыки в 1930-е гг. и ее использовании «левыми» партиями и движениями в ходе политического противостояния

Серьезным теоретическим исследованием политической музыки XX в. можно назвать работу композитора Кайла Ганна (Kyle Gann) «*Making Marx in the Music: A HyperHistory of New Music and Politics*», в которой перечислены и описаны многие существующие жанры и направления в рамках современной политически-ориентированной музыкальной культуры

Одной из последних работ в этой области является книга Марис Корпе (Marie Korpé) «*Shoot the Singer!*», посвященная современной музыке политической оппозиции и музыкальной цензуре в странах Европы, Азии, США и Африки.

В нашей стране долгое время существовал только один подход к изучению роли и места института музыкальной культуры в политических отношениях марксистский, который сводился к отражательной роли искусства (реалистическое описание бытия), поэтому в данном случае мы не имеем возможности говорить о существовании каких-либо школ или направлений. Первые отечественные научные работы, посвященные проблеме института музыкальной культуры в этом контексте, также начали появляться лишь к середине XX в. К числу наиболее ярких представителей отечественной науки, рассматривавших музыкальные средства с позиций их социально-политической и идеологической функции, можно отнести А. Н. Сохору, И. Я. Набока, Г. И. Панкевича, А. Г. Григорянца, Н. П. Корыхалову, П. С. Гуревича и ряд других исследователей. В республиках бывшего СССР также издавалось множество публикаций, загragивающих проблемы песенного творчества в пропаганде социалистических идей.

Красной линией в трудах перечисленных авторов проходила, как правило, идея служения музыкального искусства задачам социалистического общества и государства, целям пропаганды и просвещения, призыва к борьбе и патриотическому противостоянию империалистической интервенции. Считалось, что музыка не должна стоять в стороне от идеологического противостояния двух политических систем, не должна быть предоставлена самой себе (искусство ради искусства), что пресекалось, а обязана была приносить идеологические дивиденды. Изучение проблемы всецело осуществлялось с позиций марксистской эстетики, т. к. политический процесс в нашем государстве не рассматривался через призму таких понятий, как политические или избирательные процессы и технологии, политические кампании, политические коммуникации, политическая реклама, паблик рилейшнз, политический маркетинг и др.

Кроме того, даже в последнее десятилетие, характеризовавшееся бурным развитием российской политической мысли, не произошло существенных сдвигов в исследовании возможностей, специфики и технологий использования музыкальных (звуковых) средств воздействия в политических

технологиях. Хотя следует отметить, что в 1997 г. появилась кандидатская диссертация Г. С. Харламовой «Музыка и власть в контексте культуры», которая рассматривает механизм взаимоотношения двух институтов с культурологическими и общетеоретическими философскими позициями. В работе С. Ф. Лисовского и В. А. Евсгафьева «Избирательные технологии: история, теория, практика», в качестве иллюстрации приводится пример обращения к музыкальной поп-культуре в ходе проведения предвыборной агитации президентской выборной кампании 1996 г. Совсем недавно было также сделана попытка рассмотреть вопрос использования музыкальных средств в рекламе в избирательных кампаниях с позиций параллельного позиционирования, реализованная в работе М. Медведева «Брендинг и параллельное позиционирование в избирательной кампании 2003 года».

Проблема диссертационного исследования заключается в том, что в политических науках не рассматривается взаимодействие музыкальных средств в проведении политических кампаний, а также их использование в политических технологиях. Отсутствуют теоретические основы, характеризующие применимость и эффективность тех или иных музыкальных стилей, жанров и направлений с учетом особенностей аудитории, технологий выражения политических идей через систему музыкальных художественных образов, хотя политическая практика имеет примеры как удачного, так и, в большей степени, неудачного использования музыки. Неосвещенным остается изучение опыта организации и проведения музыкально-зрелищных публичных политических мероприятий с учетом региональной специфики, вкусов и предпочтений населения в различных субъектах РФ.

Объект исследования – современная политика в аспекте политических кампаний.

Предмет исследования – использование музыкальных средств в политических кампаниях и их влияние на политическое поведение.

Целью данной работы является оптимизация использования музыкальных средств в политических кампаниях и выявление механизмов эффективного воздействия на политическое поведение населения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи**:

- определить место музыкальных средств в политических кампаниях;
- осуществить классификацию музыкальных средств, используемых в политических кампаниях;
- изучить механизм воздействия музыкальных средств на политическое поведение;
- проанализировать современный опыт использования и определить эффективность конкретных музыкальных средств в политических кампаниях;
- показать характер воздействия на политическое поведение средствами музыкального искусства в зависимости от опыта, вкусов и предпочтений аудитории.

При написании диссертационного исследования использовались следующие **методы**: структурно-функциональный анализ, методы социальной психологии

ко-культурный метод, анкетный опрос, контент-анализ, наблюдение, ситуационный анализ результатов прошедших выборов (1996–2001, 2003–2004 гг.)

Гипотеза исследования: политические силы обращаются к музыкальной культуре с целью воздействия на массовое сознание и политическое поведение для обеспечения достижения поставленных целей и задач. В то же время музыкальное искусство как один из неотъемлемых элементов культуры в целом обладает способностью рефлексировать и отражать происходящее в обществе процессы. Музыкальные средства обладают немалым потенциалом политического воздействия на слушателей – членов данного общества и эффективно используются как элементы и один из инструментов в политических кампаниях.

Теоретико-методологическая база настоящего диссертационного исследования состоит из научных теорий и разработок политологии, социологии, психологии и музыковедения, что обусловлено самой природой политической науки – пронизывая все сферы человеческой деятельности, она создает объективные предпосылки для различных подходов к пониманию своей собственной сути, предметного поля, структуры, отношения к смежным областям обществознания.

В сфере политологии основную опору составили исследования Е. Вягра, В. Н. Амелина, Г. Г. Дилигенского, В. В. Крамника, С. А. Маничева, Г. С. Мельник, О. В. Омеличкина, Г. Г. Почепцова, П. А. Сергиенко, И. И. Скрипюк, Е. Б. Шестопала, П. М. Якобсона.

В области социологии в качестве теоретико-методологической базы были использованы работы таких зарубежных и отечественных авторов, как Г. Адорно, М. Вебер, Г. Лебон, Г. Спенсер, Г. Тард, Я. Щепанский, Ю. А. Левада, А. К. Уледов, В. И. Фричес, В. А. Ядов.

Теоретико-методологической базой в области психологии явились некоторые концепции В. Вундта, Д. Майерса, Р. Харриса, К. Юнга, В. М. Бехтерева, Л. С. Выготского, И. М. Догеля, Г. П. Крупник, А. Р. Лурия, М. Г. Маркова, Н. И. Назарова, И. П. Павлова, Н. Сокольского, Л. Я. Гозман и Г. Б. Шестопала, например, считают, что возможность практического использования социальной психологии в политике определяется двумя факторами. Психологию следует использовать в политике только в том случае, если действия основных участников политического процесса могут быть объяснены психологическими феноменами – установками, типом социализации, восприятием себя и друг друга. Вторым фактором является наличие в арсенале социально-психологических методов таких, которые могут быть применены для решения политических проблем.

В сфере музыковедения основополагающими стали идеи таких отечественных исследователей, как Б. В. Асафьев, П. С. Гуревич, А. Г. Костюк, Ю. А. Кремлев, Л. А. Мазель, Е. В. Назанкинский, А. Н. Сохор.

Основу эмпирической базы настоящего исследования составили:

1) данные опроса избирателей и работников избирательных блоков Кемеровской области в период 3 избирательных кампаний: ноябрь–декабрь 2003 г. и февраль–март 2004 г. Были опрошены 621 избиратель и 35 работников региональных отделений политических партий и избирательных блоков,

2) контент анализ периодической печати (федеральные и региональные газетные и журнальные статьи с 1996 по 2004 г. за три месяца перед каждыми выборами);

3) телевизионные рекламные ролики политических партий, блоков и объединений (октябрь – декабрь 2003 г.);

4) данные Интернет-сайтов политических партий, блоков и объединений с точки зрения размещения на них музыкальных или аудиовизуальных материалов (ноябрь – декабрь 2004 г.).

Научная значимость диссертации состоит во внесении определенного вклада в исследование роли и механизма использования музыкальных средств в политических кампаниях, а также особенностей воздействия таких средств на политическое поведение. Диссертация включает теоретическое освещение и анализ имеющегося опыта, как на макро-, так и на микроуровне. Содержание работы может служить основой для дальнейших политологических и социологических исследований данной проблемы, а также стать дополнительным стимулом к дальнейшему, более углубленному изучению роли музыкальных средств в числе иных элементов, используемых в политических кампаниях.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования и предложенные в ней рекомендации могут быть использованы в политической практике, в ходе планирования и проведения публичных политических мероприятий партиями, блоками, движениями, отдельными кандидатами или иными субъектами политического процесса. Материалы исследования, выводы и обобщения, фактические данные, таблицы и приложения к диссертации можно учитывать и использовать в преподавании политических и социологических наук, написании научных работ, а также для анализа проводимых политических кампаний и избирательных кампаний, в частности.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– дано понятие и проведена классификация музыкальных средств, используемых в политических кампаниях;

– выявлен механизм взаимодействия музыкальных средств и отдельных элементов политического процесса,

исследованы практические формы применения музыкальных средств в политических кампаниях и дан анализ их эффективности на федеральном и региональном уровнях,

– изучена специфика и особенности политического поведения под воздействием музыкальных и иных звуковых средств воздействия, а также показана зависимость формирования политических взглядов и осуществления политического поведения от художественного вкуса и предпочтений аудитории в контексте использования музыкальных средств в политических кампаниях;

– описана технология применения музыкальных средств в рамках проведения политических и избирательных кампаний.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Существует взаимосвязь и взаимообусловленность политики, музыкальной культуры и политического поведения. Смена политического режима или формы государственного устройства, изменение духовного уклада обще-

ства, рост социальной напряженности неизбежно оборачивается изменениями в среде музыкальной культуры, что в свою очередь отражается на идеях, представлениях, настроениях и чувствах общества. Политические силы используют музыкальное искусство для оказания воздействия на массовое сознание и формирования установок для достижения тех или иных целей (победа на выборах)

2. Музыкальные средства обладают немалым потенциалом психологического воздействия на слушателей (среду избирателей). При использовании музыкальных средств в рамках проведения политических кампаний такое воздействие политически значимо и осуществляется тремя способами: 1) непосредственным воздействием поэтических текстов (в музыке с текстом и голосом) – обращается к сфере рационального восприятия; 2) воздействием посредством ассоциаций – обращается к бессознательному и эмоциональной сфере; 3) воздействием на избирателей через референтные группы из среды музыкальных и политических кумиров. Однако в большинстве случаев отношение населения к концертам, политической музыке, музыкальному сопровождению и тимнам определяется адекватностью и уместностью использования последних в ходе политической кампании.

3. Обращение к музыкальным средствам при планировании и организации политических кампаний способно повлиять на итоги голосования. Вместе с тем на практике не прослеживается наличие определенной системы, механизмов или технологий эффективного применения музыкальных средств в таких кампаниях. Музыкальные средства в числе прочих средств, используемых в политических кампаниях, остаются без должного внимания либо применяются бессистемно, что очевидно снижает их эффективность либо приводит к противоположным результатам (оказываются неспособными выполнять свои функции).

4. Механизм эффективного воздействия музыкальных средств на политическое поведение включает в себя учет особенностей музыкального языка в соответствии с конкретными возрастными и социальными группами избирателей, выбор и использование определенных, заранее выбранных музыкальных жанров и направлений. Кроме того, реальное воздействие на политическое поведение средствами музыкального искусства может иметь место только в случае их соответствия вкусам, ожиданиям и предпочтениям конкретной аудитории.

Апробация исследования. Результаты исследования были опубликованы в центральных журналах: «Вопросы гуманитарных наук» и «Аспирант и соискатель» (2004 г.), в сборниках Международной заочной научно-практической конференции «Прогрессивные технологии развития» (г. Тамбов, 2004 г.), в газете Всероссийской научно-практической конференции «Культура и власть» (г. Пенза, 2004 г.) Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации» (г. Новосибирск, 2004 г.).

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, содержащего 275 источников, и один

наццати приложений. Содержание текстового материала исследования изложено на 204 листах машинописного текста

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, охарактеризована степень и глубина научной разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи, предмет и объект исследования, его теоретико-методологическая и эмпирическая база, представлена научная новизна и значимость диссертационной работы, раскрыта суть проблемной ситуации и описана гипотеза исследования.

Первая глава диссертации «Теоретические аспекты использования музыкальных средств в современной политике» представлена четырьмя параграфами, в первом из которых **«Взаимосвязь политики и музыкальных средств»** содержится основополагающие теоретические понятия и категории, такие как «политика», «политическая культура», «политические кампании», «политические технологии», подлежащие рассмотрению в настоящей работе, а также уровни и аспекты взаимодействия музыкальной и политической культур.

В контексте настоящей работы под политическими кампаниями следует понимать совокупность публичных мероприятий, носящих, как правило, несистематический характер, направленных на решение определенных политических задач (популяризация политической партии или кандидата, политической идеи, решение экономических, юридических, социальных, политических, а также иных общественно значимых вопросов) и имеющих своей целью поддержание, формирование или изменение общественного мнения, существующих в массовом сознании взлядов, представлений и установок, влияющих в итоге на политическое поведение.

Отмечается, что политические кампании в определенной степени могут представлять результат искусства и передко проводятся по его законам, т. к. искусство, будучи особой формой воспроизведения действительности, моделирует жизнь в ее реальной целостности и структурной сложности, выступает воображаемым продолжением и дополнением реальной жизнедеятельности человека. Музыкальная культура при этом выступает одним из специфических средств ретрансляции политических идей и смыслов посредством перекодирования их на язык музыкального искусства – язык художественно-выразительных музыкальных символов.

В аспекте политической культуры музыкальное искусство может играть роль своего рода посредника между политическими идеями и их закреплением в массовом сознании. Утверждая это, автор опирается на позицию Я. Цеппальского о влиянии культуры на общественную жизнь либо через создание и введение ценностей, либо через образы деятельности и образы поведения¹.

¹ Цеппальский Я. Энциклопедия политической социологии – М: Прогресс, 1969. – С. 46.

Эффективность действий с позиций музыкальной культуры зависит от того, насколько выбранный механизм их осуществления соответствует образцам, закрепленным в ходе накопленного исторического опыта в культуре и культурой – в общественном сознании. Отталкиваясь от таких суждений, европейскую рок-музыку невозможно считать средством политической коммуникации в арабском обществе, т. к. она объективно не может быть понята и интерпретирована его членами. Для того чтобы это обеспечить, необходимо выработать соответствующие образцы, которые изначально в сознании целой социальной общности просто не существуют.

В работе рассматривается история использования музыкальных средств в политическом контексте. Так, уже в классической античной эстетике ставился вопрос о социальной природе искусства, соотношении его с наукой, моралью, политикой и т. д., об идеологическом и психологическом уровнях художественного мышления, интеллектуальном и этическом содержании музыкального искусства. В средние века, характеризовавшиеся интенсивным проникновением идеологии в жизнь, идейный смысл музыки значительно изменился – рациональное в музыкальном искусстве трансформировалось соответственно новым тенденциям общественной жизни, обусловленной идеологической зависимостью музыкального искусства от церкви.

Далее в связи с ломкой средневекового мышления наблюдается определенная идеально-содержательная, политическая противоречивость музыки.

Конец XVIII – началу XIX в. – время крупных социальных революций. Впервые в революционное движение включилось большое количество людей. Под влиянием социальной активности пробудилась и художественно-музыкальная активность. В таких условиях музыкальное искусство становится заметной общественной силой².

В диссертации показана особенность искусства как элемента политической культуры, заключающаяся в ее обращении не только к разуму, но и к чувствам человека, а обращение к эмоциональной сфере познания придает особую стойкость политическим убеждениям. При этом искусство отражает как существующую политическую реальность так и сопротивляет кристаллизации и оформлению новых прогрессивных явлений политической жизни.

Музыкальная культура, будучи частью общей культуры общества, всегда отражает и несет в себе характерные ценности и образцы, принятые обществом, тесно соотносится с существующими стереотипами и «прочитывается» слушателями именно за счет последних.

Во втором параграфе первой главы диссертации «Место и функции музыкальных средств в современной политике» раскрываются понятия «музыкальные средства», «массовое сознание», содержатся рассуждения о возможностях и вариантах использования таких средств в политических кампаниях на современном этапе, рассматривается историческая практика их использования, а также существование вопроса о механизме и способах формирования

Карнтина» и «Марсия» – возвысились до республиканских гимнов сыграв немаловажную историческую роль.

ния общественного мнения (настроения, оценки, отношения) при помощи эмоциональных факторов в условиях свободной политической конкуренции

Автором дается определение понятия музыкальных средств. В широком смысле под таковыми следует понимать всю совокупность материальных и нематериальных культурно-музыкальных ценностей, явлений, процессов, элементов, сфер и сторон многоликой музыкальной жизни как социально-культурного, духовного института, включая исторически сложившиеся нормы, образы и ценности конкретного общества. При таком подходе музыкальные средства органично входят в структуру более общего института – «музыкальной культуры и искусства» и являются одним из его неотъемлемых составляющих элементов. В свою очередь, к музыкальным средствам в узком смысле можно отнести множественность элементов музыкального языка, составляющих ткань (фактуру) музыкального произведения как в мелодическом, так и в гармоническом или ритмическом ракурсах, способствующих правильному и точному отображению идеи, замысла или концепции автора на звуковом материале (в музыкальном произведении).

В работе музыкальные средства рассматриваются именно в широком смысле, т. е. как предмет (явление, процесс) музыкального мира (музыкальной культуры), обладающий способностью выражать определенные политические идеи, влиять на политические процессы, политическую активность, на проведение политических кампаний и их результат, в частности. Далее в параграфе ис следуются возможности эффективного применения тех или иных музыкальных средств в ходе политических кампаний с позиций способствования достижению поставленных в таких кампаниях целей и задач, в совокупности с иными мероприятиями, а также применимости таких средств в оказании воздействия на политическое поведение.

Важнейшей задачей в процессе проведения политических кампаний является формирование общественного мнения и оказание воздействия на политическое поведение. Так, при выборе механизмов и технологий эффективного воздействия средствами музыкальной культуры, при планировании, организации и проведении политических и избирательных кампаний автор предлагает ориентироваться и опираться на те установки, идеи, чувства, убеждения, взгляды, обычаи и традиции, которые объективно существуют в обществе и являются его неотъемлемой психологической характеристикой.

При рассмотрении политических кампаний в динамике (в качестве процесса, вида социальной активности) автором делается акцент на механизмах человеческой психики (чувственной, эмоциональной сферы восприятия), которые дают возможность донести до сознания людей информацию, предварительно перекодировав ее на язык музыкальных образов, способных вызывать характерные чувства, эмоции и ассоциации³.

Автором приводится значительное количество примеров, касающихся роли музыкального искусства как средства и способа политической пропаганды в ис

³ В качестве таковых могут выступать не только законченные музыкальные произведения, но также и отдельные звуки, шумы, сигналы

торическом аспекте. Наибольшее их число связано с коммунистическим движением и установлением диктатуры пролетариата в России первой четверти XX в. Характерно, что среди всех видов искусства революционного времени именно песенное искусство благодаря доступности и запоминаемости занимало одно из первых мест. В нем видели как мощное идеологическое оружие, так и средство воспитательного воздействия. Таким образом, в эпохи общественного подъема определенные музыкальные произведения очень часто становились орудием политической организации масс.

Исходя из приведенных выше положений, автор приходит к выводу о том, что политическая и музыкальная культуры действительно тесно переплетены и глубоко взаимодействуют в процессе осуществления политической деятельности и процессе решения конкретных политических задач, в частности.

Все сказанное о роли и месте и функциях музыкальных средств в политических отношениях позволяет автору определить функции таких средств в политических кампаниях:

- воздействие на эмоциональное состояние аудитории (пробуждение таких чувств, как постальгия, патриотизм, гордость, воодушевление и т. д.);
- формирование отношения аудитории к определенным политическим действиям, явлениям, событиям;
- создание атмосферы политического мероприятия (подготовка аудитории, формирование необходимого настроя для восприятия политической информации);
- формирование определенного образа кандидата;
- популяризация политической идеи партии самой партии или кандидата;
- объединение людей или интеграция политических сил;
- представительская или индивидуализирующая функция (гимн);
- поддержка кандидата или политической партии (речь идет о музыкально-развлекательных предвыборных мероприятиях);
- привлечение внимания к акции, проводимой политической партией, встрече с населением или политически значимому событию (обращение общественности на характер проводимых экономических реформ в форме митинга);
- создание музыкальной, ассоциативно-образной основы для звуковых рекламных роликов или звукового сопровождения видеоряда в политической рекламе;
- агитация и пропаганда – музыкальные средства выступают рупором политической борьбы, провозглашая те или иные социально-политические ценности (характерна для тоталитарных режимов),
- воспитание (изучение текста Государственного гимна и его исполнение на занятиях в общеобразовательных школах)
- просвещение и информирование (характерно для советского времени),
- идеологическое воздействие, т. е. выражение определенной идеологии как части политического фундамента (посредством трансформации политически значимых идей в музыкальные образы);

изменение или формирование определенных установок в общественном сознании, а также провокация определенного политического поведения

В третьем параграфе «Политическая обусловленность типологии музыкальных средств» приводится развернутая классификация музыкальных средств с позиций возможности эффективного использования последних в политических кампаниях

Типология музыкальных средств предопределяет формирование и построение определенных взаимосвязей между технологией политического процесса в целом и отдельными, базовыми элементами классификации различных музыкальных средств. Анализ и сопоставление элементов к классификации применительно к избирательной практике позволяют выявить наиболее удачные комбинации использования тех или иных средств, проследить эффективность каждого из них применительно к определенному этапу, задаче или компоненту политической кампании.

Следует отметить, что автором выделяются лишь те жанры, которые имеют практическое значение с позиций использования в политических кампаниях, т. к. нецелесообразно упоминать о романсах или серенадах в силу их неприменимости к политическим отношениям.

Приведенная в параграфе классификация музыкальных средств, используемых в политических кампаниях, осуществлена по нескольким различным критериям, представляющим практическое значение для достижения поставленных в ходе планирования и организации политической кампании целей. Среди таких критериев выделены следующие: музыкальные жанры; музыкальные стили (течения, направления: в рамках музыкальных жанров); тематика политических песен, наличие/отсутствие поэтического текста, функциональная и художественная самостоятельность; эмоциональная окраска (постановка, патриотизм, гордость, чувство единения, гревога, воодушевление, пессимизм), за дачи в предвыборной кампании, назначение в предвыборной кампании; место использования (ТВ, радио); вокальное предназначение; экспрессивность и выразительность; воздействие (прямое – сознание, опосредованное – подсознание), субъектный состав участников музыкальных предвыборных мероприятий, форма публичных концертов (митинги, поддержка, тур в поддержку), масштабность мероприятия, цель создания музыкального произведения.

Дальнейшая классификация музыкальных средств осуществлена на основе каждого из вышеизложенных критериев.

Результаты анкетного опроса, проведенного автором, показали, что максимальное количество опрошенных (25,9 % – 161 человек) в день выборов на своих избирательных участках слышат современную популярную музыку, при этом большинство опрошенных (32,7 % – 203 человека), говоря о чувствах, которые вызывала у них звучащая музыка, констатировали улучшение настроения С другой стороны, 3,9 % – 24 человека от общего числа опрошенных, склоняли об ухудшении настроения. Согласно результатам обработки анкетных данных, к числу последних относятся преимущественно молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, которые в день выборов на избирательных участках слышали популярную музыку 80-х и 90-х гг. Это связано с тем, что многих дан-

ная музыка ассоциируется с периодом политических трансформаций и социальных потрясений, имевших место в нашей стране в этот период, что не может восприниматься позитивно. Это позволяет автору прийти к заключению о том, что музыка, являясь частью общего культурно-исторического процесса, несет в себе многое из того, что в общественном сознании связано с конкретной исторической эпохой и оценкой последней глазами ее современников. В соответствии с этим учет способности тех или иных музыкальных произведений к оказанию воздействия на эмоциональную сферу человека является основным правилом при планировании и проведении политических кампаний, и в частности при выборе конкретных музыкальных средств, подлежащих использованию в соответствующих целях.

Для решения вопроса об использовании музыкальных средств в политических кампаниях отмечается существенное значение проведения гипотезации в зависимости от таких переменных, как экспрессивность и выразительность. Очевидно, чем выше способность к выражению политических идей и эмоциональному воздействию на аудиторию, тем значительнее эффект, находящий отражение в политическом поведении (привлечение большего числа голосов избирателей).

Особое внимание в параграфе уделяется политическим гимнам. Гимн – один из символов и атрибутов политической власти любого уровня, что предполагает глубокое и скрупулезное изучение вопроса о понятии, функциях и гипотезии политических гимнов. В рамках данного исследования проблема была рассмотрена только на трех основных уровнях политических отношений (в зависимости от политического субъекта).

- 1) федеральном уровне (государственные гимны),
- 2) уровне административно-территориальных образований и местного самоуправления (гимны субъектов Федерации и гимны муниципальных образований),
- 3) уровне негосударственных автономных политических образований (гимны политических партий, блоков, объединений).

Автором выделяются важнейшие функции государственных символов – представительская и опознавательная. Они должны быть легко узнаваемы, запоминаемы, обладать ясными отличительными признаками.

Это подтверждается и результатами проведенного диссертантом впервые думских и президентских выборов 2003–2004 гг. анкетного опроса избирателей Кемеровской области. Так, отвечая на вопрос, касающийся роли гимна государства в настоящее время, 25,4 % избирателей назвали индивидуализацию государства и 22,2 % – политическое представительство. Остальной процент пришелся на такие функции музыкальной эмблемы, как интеграция общественных интересов (19,3 %) мобилизация политических сил (4,2 %). Вместе с тем 11,6 % высказались об отсутствии какой-либо роли у гимна и 12,2 % затруднились с ответом.

В то же время опрос работников политических партий и избирательных блоков Кемеровской области показал, что среди используемых партиями музыкальных средств только 8,6 % отдается партийным гимнам, а их использо-

вание в предвыборной и выборной кампаниях распределяется следующим образом. в предвыборной кампании (на съезде партии – 20 %, до выступления кандидата перед избирателями – 2,9 %, перед выступлением кандидата через СМИ – 20 %, в качестве музыкального сопровождения речи кандидатов – 11,4 %); на выборах (звучит в помещении избирательного участка – 2,9 %, звучит на улице – 17,1 %)

Кроме того, 20 % от общего числа опрошенных работников партий и блоков указали, что гимн партии в подобных целях не используется, а 54,3 % загордились с ответом

Подытоживая сказанное относительно гимнов, автор приходит к выводу о том, что большинство из них в настоящее время не справляются со своими первостепенными задачами и функциями: индивидуализацией, интеграцией, представительством, что во многом зависит как от качества самих гимнов, так и от того значения, которое им придается со стороны избирателей, и работников избирательных блоков. Еще одной причиной снижения эффективности и значимости музыкальных эмблем может явиться их относительная молодость, т. к. необходимо немалое количество времени для того, чтобы то или иное музыкальное произведение оглохло в памяти людей и ассоциировалось именно с тем политическим субъектом, которое избирает его своим символом

Четвертый параграф «Современные технологии использования музыкальных средств в политических кампаниях (на примере проведения избирательных кампаний)» посвящен анализу существующих в настоящее время технологий и возможностей использования музыкальных средств, приведенному на примере избирательных кампаний, а также истории применения таких технологий начиная с Древней Греции и Древнего Рима

В музыкальных рекламных роликах и иных формах использования музыкальных произведений или их фрагментов эффект предлагается достигать следующими способами:

лаконичностью формы;

экспрессивностью музыкального или вокального контекста либо соединением противоположных по характеру звучания музыкальных значений,

– достижением максимальной экспрессивности вокального или речитативного поэтического текста за счет использования соответствующих метафор, сравнений и аллегорий,

– использованием контрастов между словом и музыкальной основой либо между музыкальными тембрами либо чередованием контрастов в различных музыкальных фрагментах на протяжении произведения,

– использованием динамических перепадов;

вокальной или речевой экспрессивностью исполнителя поэтического текста музыкального фрагмента (произведения), способной создать эффект поиздражания или заражения в среде слушателей,

– применением и использованием современных, пользующихся популярностью музыкальных тембров и звуковых обработок, которые могут

обеспечить позитивное восприятие будучи «на волне» из числа прочих средств музыкального языка;

- простотой и запоминаемостью основной мелодической линии;
- достижением кульминационности посредством соединения высотно-мелодической и текстовой (несущей основную смысловую идею) фраз в одной, обладающей максимальной экспрессивностью;
- обращением к тем социальным ценностям определенной группы или общности, которые способны обеспечить максимальный эмоциональный отклик со стороны аудитории;
- обеспечением узнаваемости музыкального (звукового) фрагмента при его повторном воспроизведении;
- формированием позитивных эмоций и хорошего настроения аудитории;
- наличием повторяющихся (желательно кульминационных) фрагментов при общей продолжительности звучания не более 15 секунд;
- ориентацией на полноценное восприятие в качестве звукового фона.

В работе также отмечено следующее. Для того чтобы добиться наиболее генской ассоциативной связи между формой и содержанием ролика и концепцией, идеологией партии, необходимо, чтобы звуковая составляющая рекламы создавала четкий, ясный, понятный образ, способный спровоцировать ассоциативный ход мысли и вызвать соответствующие эмоциональные реакции (ностальгия, агрессия, умиление, сострадание и т.д.). Если партия находится в оппозиции, целесообразно применять художественные средства, изначально характеризующиеся nonконформизмом, протестом по отношению к действительности, неприятием существующего.

В работе представлены технологии использования музыкальных средств для формирования положительного имиджа кандидата или партии (блока). Здесь упоминается о феномене приглашения звезд эстрады для непосредственного участия в предвыборных кампаниях как со своим репертуаром (активная творческая деятельность), так и без него – путем вступления исполнителей или лидеров популярных музыкальных коллективов в ряды членов партии, участия в рекламных кампаниях и агитации. Второй вариант относится автором к параллельному позиционированию. Здесь целесообразно привести такой факт. Если бы популярные артисты баллотировались в депутаты, избиратели Кузбасса выразили готовность проголосовать за А. Пугачеву (7 человек) Александра Розенбаума (3 человека), О. Газманова (4 человека). Основываясь на приведенных данных, предполагается, что появление указанных имен в избирательных списках партий могло бы способствовать повышению рейтинга таких партий.

В параграфе подробно рассмотрена технология параллельного позиционирования с точки зрения использования музыкальных средств как способа привлечения большего количества голосов избирателей. Подходящей ситуацией может стать встреча политика с популярным исполнителем или лидером известной культовой группы. В данном случае в представлении наблюдавших или имеющих информацию о такой встрече избирателей образ политического деятеля соотносится, ассоциируется и закрепляется в сознании с соответствующим представителем музыкального искусства, а также со

всем тем культурным и духовным массивом, который в содержании общеценнего мнения связан с его именем.

Это подтверждается и данными исследования. Так, предпочтения в области культуры и художественный вкус кандидата оказывают влияние в общей сложности на 54,6 % опрошенных избирателей в то время как только 33,5 % респондентов заявили о том, что такого влияния не испытывают, а 10,6 % затруднились ответить.

Помимо рекламных целей музыкальные средства рассматриваются с позиций их использования для создания атмосферы, подготовки благоприятной почвы перед выступлением кандидата, как средство для «разогрева» аудиогории непосредственно до встречи кандидата с потенциальными избирателями.

В параграфе детально рассмотрены конкретные формы следующих музыкальных мероприятий

Во-первых, концерты-митинги (приуроченные к определенной проблеме и проводимые для того, чтобы выразить свое отношение к данному вопросу) Целью использования музыки в таких случаях в первую очередь является привлечение как можно большего числа участников, а также привлечение внимания общественности и СМИ к мероприятию и самой партии

Во-вторых, концерты лекции, суть которых сводится к агитации и пропаганде каких-либо социально-политических идей и ценностей; в настоящее время в России не используются, однако имели широкое распространение в период революционной борьбы и становления советской власти начала XX в.

В-третьих, в отдельную группу выделяются концерты-встречи, представляющие собой совмещение музыкально-зрелищных мероприятий и встреч с избирателями, когда помимо звезд эстрады, по окончании их выступления, на сцене появляются политические деятели

В-четвертых, это гастрольные туры в поддержку кандидата или партии. Замечено, что в данных турах, охватывающих, как правило, большое количество городов, участия самого политика или представителя от партии не требуется, такие концерты носят чисто развлекательный характер, однако проходят под эгидой партии или кандидата либо под определенным лозунгом (например, «Ты прав!» – СПС).

К последней – пятой группе относятся концерты-протесты, призывающие присоединиться к выражению несогласия с действиями правительства, президента либо военными событиями, нарушениями прав и свобод человека, дискриминацией и т. п

Результаты опроса работников политических партий и блоков Кузбасса показали, что наибольшее воздействие среди используемых в предвыборных кампаниях музыкальных средств оказывают предвыборные концерты с выступлением звезд российской эстрады⁴ – 20 %. В то же время, по их мнению, современная популярная музыка оказывает наибольшее воздействие на категорию избирателей в возрасте от 18 до 35 лет (4,5 балла по пятибалльной шкале). Это позволило сделать вывод о том, что такие концерты рассчитаны прежде всего на молодежь,

⁴ В числе эстрадных исполнителей были названы Н. Басков, группы «Гости из будущего» и «Н.Н»

однако при выборе работниками политических партий музыкальных средств превалирует ориентация на избирателей в возрасте от 36 до 45 лет, что, в принципе, соответствует повышенной политической активности этой группы кузбасских избирателей по сравнению с молодежью. При этом только 6 % опрошенных избирателей всегда посещают предвыборные публичные мероприятия и 16 % делают это периодически, причем в большинстве своем это молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, т. е. основные потребители современной популярной музыки. Помимо того, как показали результаты опроса, преобладающей возрастной категорией, посещающей предвыборные мероприятия «Единой России», являются лица среднего и предпенсионного возраста, от 36 до 55 лет, в случае с партиями «Яблоко» и «Союз правых сил» – это молодежь от 18 до 25, а КПРФ – избиратели от 18 до 25 и от 46 до 55 лет. На предвыборные акции ЛДПР приходят посмотреть как люди 36–45 лет, так и молодежь в возрасте от 18 до 25 лет. Приведенные результаты помогают сделать правильный вывод о том, какая музыка нужна и востребована в случае с той или иной партией с учетом интереса к ней со стороны аудитории, а также в соответствии с тем, на голоса каких избирателей данная партия рассчитывает в процессе выборов.

В параграфе представлены результаты опроса избирателей, касающиеся их отношения к музыкально-зрелищным мероприятиям предвыборного характера (предполагается, что часть избирателей пришла к таким оценкам на основании предшествующего опыта). Картина выглядит следующим образом: 45,7 % опрошенных относятся к таким мероприятиям безразлично, 24,3 % говорят о негативном к ним отношении и только 22,4 % респондентов смогли констатировать тот факт, что им такие мероприятия нравятся. Более того, о качестве подобных концертов могут свидетельствовать такие данные: 42,5 % опрошенных избирателей вообще не смогли назвать запомнившихся им зрелищно-развлекательных мероприятий, 36,8 % – затруднились ответить, и лишь 14,8 % смогли сказать, что были такие мероприятия, которые все же запомнились⁵.

Высказано предположение, что использование местных ресурсов может быть вполне оправданным, т. к. соответствующие исполнители весьма часто являются кумирами, пользующимися авторитетом у местной молодежи, в силу чего приглашение таких артистов может быть своего рода шагом наавстрачу местной молодежной субкультуре и вызвать, в некоторых случаях, больший резонанс, более позитивное отношение к подобным мероприятиям, нежели иногородние или столичные звезды (т. е. через местных артистов партия или кандидат сокращает дистанцию и более всего сближается с соответствующей средой потенциальных избирателей).

В работе рассмотрен вариант проведения предвыборных концертов или иных подобных мероприятий, связанный с участием самого кандидата (участие политика в различного рода акциях и масштабных предвыборных мероприятиях в качестве солиста или соисполнителя, музыканта или диджея).

⁵ Среди названных были следующие: «Концерт студии бального танца», «Звезды эстрады в поддержку президента Гильцина», концерт с Басковым, концерт Заволокина, «Свои художественные коллективы» «Золотое кольцо» концерт Поля Маккартни, «Новые русские бабки».

Особое внимание уделается политическим Инстаграммам. Отмечено, что Интернет сайты политической партии или кандидата являются, своего рода визитной карточкой, одной из составляющих имиджа партии не всегда соответствует таким требованиям и часто остается без должного внимания со стороны данных политических субъектов. Так, предлагается размещать гимны политических партий на соответствующем Интернет-сайте в числе иных политических атрибутов. На практике же только три из общего количества существующих политических партий, имеющих партийные гимны, разместили их на своем Интернет сайте для свободного прослушивания.

Подводя итог практике использования музыкальных средств в политических кампаниях, автор отмечает отсутствие единой методологии и принципов применения музыкальных средств, обусловленное отчасти отсутствием обобщенных практических данных и опыта, отчасти – недостатком теоретических исследований, проведенных в данном направлении.

В работе указывается на чрезвычайно редкое обращение к музыкальным средствам при проведении предвыборных и выборных мероприятий на региональном уровне, пренебрежение звуковым фоном в аудиорекламе, а также использование не вполне подходящих артистов или музыкального сопровождения в соответствии с имиджем, концепцией партии или депутата.

Вторая глава диссертационного исследования «Воздействие музыкальных средств на политическое поведение» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Специфика воздействия музыкальных средств на политическое поведение» раскрываются вопросы о сущности, параметрах и характере воздействия музыкального искусства на политическое поведение, что связывается с особенностями отображения политических идей средствами музыкального языка и психологическими механизмами восприятия музыки.

В параграфе представлена схематическая структура механизма воплощения политических идей посредством музыкального искусства. Данная структура заключается в следующем. Эмоциональное содержание политических процессов (интересы, поступки, идеи, концепции) может быть воплощено средствами музыкального искусства в форме определенных музыкальных образов, что обеспечивается спецификой и свойствами музыкального языка. Через ассоциации, вызываемые музыкальными образами в процессе психологического воздействия и восприятия искусства (процесс музыкальной коммуникации) происходит обращение к социальным ценностям идеям и установкам, составляющим часть массового и, в частности, политического сознания. Акцент на таких идеях и убеждениях, по мнению автора, приводит к формированию определенных взглядов, позиций, потребностей и стремлению к дальнейшему их удовлетворению, выражаемому в политических поступках (голосование на выборах), что одновременно является реализацией интересов и потребностей политических сил, обращавшихся к музыкальной культуре как средству для обеспечения поддержки со стороны населения.

Отмечается, что воздействие, оказываемое музыкальным искусством на слушателей может быть как прямым – воздействие на сознание, сферу пр-

ционального восприятия (воздействие текста музыкального произведения как носителя определенной информации политического содержания), так и опосредованным - на подсознание (посредством музыкальных образов, которые через ассоциации и стереотипы легко превращаются в переживания слушателей и воспринимаются на эмоциональном уровне).

В диссертационной работе подробно изучается именно второй вариант такого воздействия. «Стереотипные» понятия, оценки, категории, закрепленные в общественном сознании, при этом понимаются как аккумулированные структуры общественного и, в частности, культурно-музыкального опыта, отражение общих, повторяющихся свойств явлений

Применительно к музыкальным средствам восприятие меньшие сопротивляется внушению, менее критично к нему относится, когда олицетворяемые стереотипом идеи и чувства приближаются к идеалам, переживаниям и мировоззрению человека, когда представляется ему жизненно важными, отвечают его представлениям, вкусам или ожиданиям.

В настоящем параграфе также исследуется механизм воздействия музыкальных средств на массовое сознание и поведение с позиций взаимодействия музыкального искусства и «национального характера», «психических черт нации» и «психического склада нации». Как показано в работе, изображение националистических идей средствами музыкального искусства имеет свои особенности. Акцент в этом случае ставится на национальное в коллективном бессознательном, обладающее известными культурными, ментальными или генетическими особенностями, присущими конкретной нации или исторической общности

Второй параграф «**Механизм воздействия музыкальных средств на политическое поведение**» исследует возможности воздействия музыкальных средств в соотнесении с их сущностным эмоционально-выразительным потенциалом. Такая особенность музыки, как сила эмоционального воздействия, с психофизиологической точки зрения объясняется характером связи музыкальных звуков с первой системой человека

Центральными здесь являются понятия эмоций, чувств (у индивида или группы), которые можно представить как мишень со стороны различных средств и способов музыкально-политического воздействия в рамках политических коммуникаций. Однако воздействие эмоциональных факторов носит сравнительно краткосрочный характер и вскоре вытесняется, поэтому нелесообразно прибегать к такой форме воздействия непосредственно перед принятием населением политических решений

В параграфе исследуется воздействие эмоциональных раздражителей на группу. Музыкальное восприятие в группе характеризуется присутствием объединяющего момента, т. е. осуществляется консолидирующая роль группового восприятия, через которое проявляется управляющая, внушающая, заражающая сила музыкального искусства

Роль музыки в данном случае заключается в создании ярких образов, провокации эмоциональных реакций, способных сформировать определенное

отношение к новым, внедряемым в общественное сознание идеям, концепциям, установкам.

В работе исследуются и опосредованные выразительные возможности музыки, обусловленные наличием разного рода ассоциаций и аналогий. В связи с этим песни различных эпох, как правило, вызывают ассоциации, связанные именно с этим, конкретным, историческим периодом (в опыте каждого человека), а их политический контекст или характер может столкнуться в сознании человека с наличием определенных установок или стереотипов.

Отмечается, что активность звуковых воздействий служит одной из предпосылок сравнительно большой впечатляющей силы музыки, в частности, способности объединять группы людей, заражать единным эмоциональным порывом, что очень выгодно для политических кампаний с точки зрения передачи политической информации, внушения или формирования либо изменения установок.

Кроме того, в параграфе уделяется внимание понятиям художественного моделирования явлений действительности средствами музыкального искусства. Конкретные образы действительности выражаются в музыке посредством мегафор и ассоциаций.

Возрастные, национальные, образовательные, профессиональные особенности человека, его жизненный опыт, впечатления, психологические черты, темперамент в совокупности создают многообразие подходов к действительности, ее оценке, к симпатиям, устремлениям или пристрастиям личности и, соответственно, формируют определенный эстетический, художественный (музыкальный) вкус. И если в процессе создания художественного произведения автор переходит на точку зрения слушателя, то слушатель в процессе восприятия переходит на точку зрения автора. Соответственно структура художественного произведения является в той или иной степени зависимой от социальных характеристик восприятия, т. е. от вкусов, предпочтений различных социальных групп.

Автором предлагаются следующие варианты использования музыкальных средств в политических кампаниях.

1) прямое информационное воздействие посредством текста музыкального произведения (аппелирует к разуму и обращено на формирование убеждений),

2) воздействие на эмоции и бессознательное посредством поэтического текста музыкального произведения, включающего в себя метафоры, аллегории и сравнения,

3) использование референтных групп из числа музыкальных кумиров населения,

4) параллельное позиционирование, а именно, встречи политических деятелей с известными музыкантами, исполнителями, лидерами популярных групп,

5) управление настроением аудитории (на бессознательном уровне) с использованием песенной музыкальной формы.

посредством создания образов,

- посредством пробуждения ассоциаций (позитивных – в отношении своей политической силы, негативных – в отношении соперника),
- с использованием эффекта «запоминаемости» (навязчивые мелодии, фразы, имеющие непосредственную либо опосредованную связь с конкретной политической силой),
- посредством пробуждения ностальгических воспоминаний (в том случае, если они выгодны для политической партии, например, КПРФ),
- путем использования существующих стереотипов и установок (так, если обеспечить наличие художественной формы, соответствующей сформировавшимся в обществе стереотипам и рассчитанной на формирование положительных эмоций, то содержание при этом можно наполнить непопулистскими идеями, рассчитывая на минимальное осознанное «интеллигентское сопротивление» со стороны воспринимающей аудитории),
- посредством сочетания музыкальных средств с иными формами воздействия (слово, изображение),
- применение музыкальных средств во время публичных мероприятий для заявления и привлечения внимания потенциального избирателя

Третий параграф «Развитие политической музыки как элемента политики» посвящен характеристике отдельных жанров, течений и направлений в политической музыке, а также практическим вариантам и способам их использования в современной политической жизни общества

В целом XX век, как это показано в работе, характеризуется появлением отдельных жанров, течений и направлений в рамках политической музыки, к числу которых автором отнесены политическая музыка с текстом (оперы, мюзиклы, песни); музыка Корнелиуса Кардеу (Cornelius Cardew); политический музыкальный авангард (одним из наиболее ярких представителей является Фредерик Ржевский, автор произведений «Coming Together», «Attica»); политическая элекtronная музыка (Луиджи Ноно), политическая музыка с заимствованием песенных мелодий («music via song quotation»); политическая музыка без текста – «социалистический реализм» (Шостакович «Четвертая симфония», «Ленинградская симфония», Грохольский, Хачатурян).

Таким образом, показано, что политическая музыка не только существует, занимая существенную нишу на границе между политической и музыкальной культурой, но и интенсивно развивается.

Отмечено, что функции и роли песен во многом зависят от стиля исполнения, который, собственно, и предопределяет возможности их будущего предназначения. Опираясь на такое положение, автор делает заключение о том, что для политических (избирательных) кампаний предпочтительными являются такие музыкальные течения, как: популярная музыка, рок-музыка, политические песни, музыка, построенная на речитативе (рэп), революционные песни и огчасти гаражевальная музыка.

В параграфе проведен анализ политических избирательных кампаний с позиций используемых музыкальных средств и их эффективности с 1996 по 2004 г., а особое внимание уделено кампании «Голосуй или проиграешь»

Итоги показали, что хорошим вариантом использования музыкальных средств в политических кампаниях является сочетание простой, доступной, современной (с точки зрения выразительных средств, используемых в аранжировках) музыкальной формы и актуального, глубокого по своей проблематике содержания песенных политических текстов. В результате получается исключительно эффективный с точки зрения воздействия, пропаганда определенных позиций синтез, когда на привлекательном позитивном, эмоционально-заразительном фундаменте преподносится достаточно конкретная социальная или политическая или любая варианты решения такой проблемы. На этом фоне при взаимодействии формы и содержания даже непопулярные идеи и юзунги вполне обоснованно могут быть позитивно восприняты соответствующей аудиторией.

Отмечается также необходимость учета художественного вкуса отдельной части избирателей, в соответствии с которым находится наиболее приемлемая художественная форма (музыкальное произведение – песня). Далее, в рамках этой музыкальной формы заключается идея (информационный контекст), находящаяся в материальном воплощении в словах (поэтическом тексте) музыкального произведения. В итоге достигается такая ситуация, когда идея подается с учетом установок и стереотипов аудитории, что способствует снятию барьеров в восприятии информации, открывает каналы получения информации и эмоционально подготавливает к такому восприятию. Кроме того, достигается очевидный художественно-политический компромисс формы и содержания.

Согласно результатам проведенного анкетного опроса, в представлении избирателей личность лидера КПРФ в значительной степени ассоциируется с советскими и революционными песнями (14 и 10 человек соответственно) и совершенно не ассоциируется с современной популярной музыкой, танцевальной музыкой и гимном РФ, в то время как личность В. Путина в наибольшей степени ассоциируется с современной музыкой (17 человек) и гимном России (38 человек). Таким образом, в сознании избирателей эти две фигуры занимают льва противоположных полюсов и, следовательно, нецелесообразно применять одни и те же музыкальные средства в обоих случаях. Отмечается, что только 20 % работников политических партий и избирательных блоков обращаются к музыкальным средствам, при этом предпочтение отдается современной популярной музыке (14,3 %) народным песням (17,1 %) и популярной музыке 1990-х гг. (11,4 %), а такие стили, как танцевальная, этническая музыка, марши, вальсы и гимны политических партий, вообще не указываются в числе используемых. В итоге, выбор музыки в большей степени ориентирован на молодежь (от 18 до 25 лет – 28,6 %) и людей среднего возраста (от 36 до 45 лет – 37,1 %), однако избиратели тех же возрастных категорий более всего предпочитают современную популярную (37,3 % – молодежь) и легкую инструментальную музыку (18,6 % – люди среднего возраста). Все это, по мнению исследователя, свидетельствует о том, что выбираемая специалистами музыка не всегда в полной мере соответствует ожиданиям, предпочтениям и вкусам аудитории, от которых зависят реакция аудитории и характер восприятия мероприятия в целом.

В заключении приводятся итоги работы, содержатся наиболее важные выводы, формулируются предложения и рекомендации, намечаются дальнейшие направления научного поиска

Во первых, отмечается отсутствие единых принципов использования музыкальных средств в период выборов, связанное с нехваткой обобщенных практических и теоретических данных, а также опыта и оценки полученных результатов.

Во вторых, музыкальные средства довольно широко применяются в ходе проведения политических и, в частности, избирательных кампаний на федеральном уровне, однако практически не используются на уровне Кузбасса.

В-третьих, выборы, проведенные за последние 8 лет, показали, что при отсутствии проверенных и действенных теоретических концепций, изучающих механизм использования средств музыкального искусства в политических кампаниях, невозможно эффективно применять указанные средства и планировать получение ощутимых практических результатов. При этом большие внимания стоит уделять музыкальным образам и ассоциациям, составляющим основу психологического уровня восприятия музыкальных средств и подталкивающих аудиторию к совершению тех или иных политически значимых поступков

В-четвертых, исследования показали, что основным правилом при обращении к музыкальным средствам в политических технологиях является учет возрастных категорий избирателей, т. к. объективно музыкальная культура существенно сегментирована в зависимости от указанного признака, соответственно, неверный расчет в выборе музыкальных произведений может легко привести к противоположным результатам.

В ходе проведенных исследований стало возможным выяснение предпочтений, вкусов, ожиданий, позиций и оценок кузбасских избирателей по отношению к отдельным музыкальным средствам и музыкально-зрелищным мероприятиям, используемым на практике в избирательных кампаниях

Приведенные в **приложениях** таблицы и схемы подтверждают выводы диссертации о месте, роли и функциях музыкальных средств в политических кампаниях, а также о проблемах и подходах к их использованию.

Публикации по теме. Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

1. Табакаев, Д. Б. Эмоциональный аспект в социальных коммуникациях на примере музыкальной культуры / Д. Б. Табакаев // Прогрессивные технологии развития: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 17–18 декабря 2004 года. Тамбов: МБА, 2004. – С. 106–108.
2. Табакаев, Д. Б. Гимн как символ политической власти / Д. Б. Табакаев // Культура и власть: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. В. А. Власова. Пенза: Изд-во Приволжского дома знаний, 2004 – С. 165–167

3. Табакаев, Д. Б. Об особенностях поэтического текста музыкального произведения в политических коммуникациях / Д. Б. Табакаев // Наука. Технологии. Инновации: материалы всероссийской научной конференции молодых ученых: в 6 ч. / отв. ред. О. В. Воронкова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2004. – Ч. 6. – С. 28–29.
4. Табакаев, Д. Б. Об особенностях и способах воздействия музыкального искусства на личность в политических технологиях / Д. Б. Табакаев // Вопросы гуманитарных наук. – 2004. – № 6. – С. 329–331.
5. Табакаев, Д. Б. Использование музыкального (звукового) фона в политических коммуникациях / Д. Б. Табакаев // Аспирант и соискатель. – 2004 – № 6. – С. 67–69.
6. Табакаев, Д. Б. Воплощение идей национализма в музыкальных произведениях / Д. Б. Табакаев // Культура и власть: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. В. А. Власова. – Пенза: Изд-во Приволжского дома знаний, 2004. – С. 167–168.
7. Табакаев, Д. Б. Музыкальная культура и власть / Д. Б. Табакаев // Аспирант и соискатель. – 2004. – № 6. – С. 69–72.

Подписано к печати 27 05 2005 Формат 60x84¹/₁₆ Бумага офсетная № 1
Печать офсетная Усл. печ. л 1,6 Тираж 100 экз Заказ № 358

№ 1 2 3 4 5

РНБ Русский фонд

2006-4
6805